Кайл был из семьи Ленард, живущей на задворках небольшого городка Римарзе, что находился в Королевстве Зилгус. Богатыми их было назвать нельзя, но жили они всё же в некоем подобии особняка с тремя этажами и просторным садом. Именно в один из углов этого самого сада и направлялся сейчас Кайл. Вымощенная камнем дорожка привела его к добротному на вид бунгало без окон, за дверью которого сразу начинались ведущие вниз ступени.

Когда Кайл, спустившись, открыл толстую дверь подземного этажа, он был встречен до боли знакомым насыщенным запахом. Окон в помещении, само собой, не было, и оно всё было почти под завязку забито книжными полками и стеллажами, но даже они не могли вместить все валяющиеся на полу тома и фолианты. На одной из стен висел магический артефакт, содержащий полупостоянное заклинание [Свет]. Сила магии была тонко отрегулирована для сохранения книг в целости, ведь излишняя сухость, как и сырость, не пошли бы бумаге на пользу. Выглядел прибор невзрачно, но на самом деле его изготовление и подобная филигранная настройка стоили очень немалых денег.

Само собрание книг тоже было весьма впечатляющим. Тут можно было найти всё: от детских книжек с картинками до запрещённых старинных фолиантов, что впервые увидели свет ещё в эпоху Древнего Королевства Магии. В центре комнаты находился стол, на котором возвышалась целая гора из книг, и посреди всего этого хаоса, полу-погребённая под томами, сидела женщина. Заметив появление Кайла, она улыбнулась.

– О, Кайл, не часто ты сюда заглядываешь. А уж тем более в такой поздний час.

А вот и она. Кайл знал, что она будет тут, однако его сердце всё равно застучало от радости. Тем не менее он постарался не подать виду и спокойно произнёс:

– Уже утро, мам. Ты снова читала всю ночь напролёт?

– Э? Ах, уже рассвело?.. Когда я здесь, то совершенно теряю чувство времени, – зевнув ответила Серайя, мать Кайла.

У неё было почти по-детски юное лицо, благодаря которому, в совокупности с короткими волосами и миниатюрным телосложением, женщина выглядела куда моложе своих лет. На самом деле Серайе было уже за 30, но поставь её рядом с Кайлом, и они будут смотреться скорее как брат с сестрой, чем как сын с матерью.

– Я хотел кое о чём спросить. У тебя сейчас найдётся время?

Судя по взгляду женщины, слова сына её немного удивили.

– Ох, спросить о чём-то? Какая приятная неожиданность… Ах, если ты про то, как я встретилась с твоим отцом, то я не прочь рассказать ещё разок. Это случилось 20 лет назад,

когда…

– Об этом, пожалуйста, в другой раз, – поторопился прервать женщину Кайл, прежде чем та пустилась в ненужное повествование.

История знакомства его родителей могла длиться часами, и прослушивание её до самого конца нанесло Кайлу в далёком детстве неизгладимую душевную травму.

– Я имел в виду магию, – пояснил он.

– Магию? Ты точно хочешь спросить об этом у меня?

– Я не знаю никого, кто бы разбирался в этом лучше тебя, мам.

В целом магию можно было разделить на 3 категории. Первая, Святая Магия, черпала силу для свершения чудес прямиком от Божеств. Вторая, Магия Духа, взывала к существующим в этом мире духам, что, как правило, принадлежали к одному из четырёх элементов: Земле, Воде, Ветру или Огню. И, наконец, последняя категория – Магия Языка Древних, проистекавшая из эпохи Древнего Королевства Магии.

Из этих трёх видов человечество в большинстве своём использовало только Святую Магию и Магию Языка Древних, и Серайя практиковала именно последнюю.

Магия этого типа подразделялась на 6 рангов: низший, повседневный, средний, продвинутый, высокий и наивысший. Для самих практиков тоже предусматривались титулы, зависящие от того, насколько высокого уровня магия была им подвластна. Так, способные на сотворение заклинаний низшего уровня звались «Заклинателями», повседневного уровня – «Чародеями», среднего уровня – «Колдунами», продвинутого – «Магами», и, наконец, высокого – «Архимагами». На сотворение заклинаний наивысшего уровня из всего человечества была способна лишь горстка людей, каждому из которых давался собственный индивидуальный титул. Для примера можно взять правительницу Священного Царства Шура, Сакиру Блистательную.

Сама Серайя была одним из немногих Архимагов в стране. Поговаривали даже, что её рекомендовали на пост придворного мага Галганской Империи. Однако теперь она наслаждалась мирной затворнической жизнью на деньги, заработанные во времена активной юности, и на наследство, оставленное дедушкой Кайла, который скончался незадолго до его рождения. Основным же времяпрепровождением Серайи теперь было коллекционирование и изучение различной литературы. Кайл не знал, что именно привело её в эту глубинку, да и узнать, честно говоря, не особо стремился, подозревая, что это выльется в очередные многочасовые рассказы, от которых у него завянут уши. Однако с тем, что из окружения Кайла она была наилучшим специалистом в вопросах магии, было не поспорить.

– Я вот что хотел узнать… Есть какая-нибудь магия, позволяющая вернуться в прошлое?

– Ага, есть такая, – совершенно буднично кивнула Серайя.

– П-правда?!

– Абсолютная. Конечно, широко известной её не назовёшь, но магия, способная влиять на ход времени, определённо существует.

– Что-то я никогда не слышал о такой удоб… э-э… в смысле, из ряда вон выходящей магии.

– Что совершенно логично. Существовать-то она существует – в теории, но вот использовать её никто не может. Детальное объяснение всех стоящих за ней процессов может затянуться на весть день, но одно я могу сказать точно: такая магия есть. А использовать её невозможно по одной простой причине: это потребует просто заоблачного количества маны.

Маной называли магическую энергию, необходимую для активации заклинаний, и некоторый её запас, как правило, хранился в телах всех, способных практиковать магию.

– Если попытаться ранжировать магию времени, то она будет находиться на 10 ступеней выше магии наивысшего уровня. На такое даже драконы, или сами Боги, вряд ли способны, чего уж говорить о людях. Если представить, что течение времени подобно широкой реке, то мы, люди, будем самое большее муравьями. Как по-твоему, под силу муравью повлиять на бег речного потока? Даже если бы величайший Архимаг в истории дополнительно перекачал в ману всю свою жизненную энергию, этого от силы хватило бы для отката на одно мгновение, – уверенно заявила Серайя, и добавила: – Потому-то эта магия и пылится в безвестности.

– Ясно… Тогда, что было бы нужно для возвращения на, скажем, несколько лет назад?

– Лет? – женщина покачала головой. – Для такого потребуется просто неизмеримое количество маны. Даже представить не могу, кто хотя бы в теории способен столько накопить.

– А что если использовать для этого магический предмет? – предложил Кайл.

– О-о, идея однозначно занятная, – оживилась Серайя. – Магический предмет позволит накапливать ману в нём, но… Хм, это, конечно, займёт немало времени, но по итогу ты возможно и сумеешь использовать магию времени, хотя…

Архимаг на мгновение задумалась, после чего снова отрицательно покачала головой.

– Нет, не думаю, что получится. Слишком много возникает проблем. И даже если ты сможешь каким-то образом бесконечно накапливать ману, на нужное количество у одного Архимага уйдёт не меньше тысячелетия.

– … Даже с запретным ритуалом? – проронил Кайл, и лицо женщины помрачнело.

– Действительно, запретная магия может позволить собрать нужный объём маны, но… Ты-то откуда о таком знаешь?

Так называемый «запретный ритуал» был по сути жертвоприношением. Трансформируя жизненную энергию в магическую, можно было получить её столько, сколько не давал ни один другой способ. При этом, жертвам совсем не обязательно было иметь ману самим. Был случай, когда один Колдун поддался искушению Тьмы и принёс в жертву население целой деревни для своих экспериментов с нечестивой магией. После этого данный ритуал был наречён «запретной магией», информация о которой скрывалась всеми возможными способами.

– О нём упоминали в одной книге, но там не было особых подробностей.

На самом деле, Кайл знал об этом ритуале не понаслышке, потому как под конец войны для противостояния демонам у людей просто не оставалось другого выбора, кроме как прибегнуть к запретной магии.

– Вот как… Но даже с запретным ритуалом ничего бы не вышло. Только представь: для переноса в прошлое на несколько лет пришлось бы принести в жертву большую часть живущих на этом континенте людей.

– … Верно, такого бы не смог учинить никто…

Уже сам факт того, что с жертвоприношением подобного масштаба было возможным получить необходимое количество маны, говорил о многом.

Кайл вспомнил натуральные горы трупов, окружавшие замок Владыки Демонов. Тела эти принадлежали людям, похищенным в качестве пленных рабов с захваченных демонами территорий. Все они выглядели как иссушённые ветви дерева, что было симптомом полного истощения маны. Словно всю их магическую энергию выкачали досуха…

– Другой проблемой является катализатор, – продолжила Серайя. – Для любой другой магии хватило бы магических камней, или даже просто драгоценных. Но тут… Сомневаюсь, что катализатор, способный вместить такое чудовищное количество маны в принципе существует.

Если катализатор не мог уместить всю закачиваемую в него ману, то не выдерживал и разрушался, что сопровождалось взрывом вышедшей из-под контроля энергии.

– Единственная вещь, которую хотя бы в теории можно использовать для подобного… Вероятно, разве что легендарное «Сердце Божественного Дракона», – с этими словами она достала из той кипы, в которой с удобством расположилась, потёртую от времени книгу.

Для постороннего обстановка могла выглядеть как полнейший беспорядок, но сама Серайя по всей видимости отлично знала где и что у неё лежит.

– О, вот оно. Сердце Божественного Дракона, – на открытых страницах, что показывала Архимаг, находились история этого предмета и его грубый набросок.

Согласно легенде, некогда жил дракон, что по могуществу превосходил самих богов. Даже останки его содержали больше силы, чем существующие с начала времён боги. Теми, кто в итоге завладел оставшимся от дракона сердцем, стало людское Королевство Заалес, ныне известное как Древнее Королевство Магии. Они также преуспели в извлечении хранившейся в этом сердце маны, что более чем на тысячелетие ввело Заалес в эпоху расцвета и процветания. Однако даже невероятные запасы Сердца были не вечны, и мана подошла к концу, что привело к краху Древнего Королевства Магии, самого великого и высокоразвитого государства за всю историю человечества.

– Так как Сердце в итоге опустело, его можно будет снова наполнить, – пояснила Серайя. – На мой взгляд, лучшего контейнера для такого огромного количества магической энергии не найти. Только вот Древнее Магическое Королевство Заалес давно уже кануло в небытие, и мы даже не знаем где искать его руины. О самом Сердце тоже никто не слышал уже целый миллениум. Неизвестно, если оно вообще еще существует. А может оно давно уже попало в лапы демонов, этого мы проверить никак не можем.

– Я… понял… – Кайл, сам того не осознавая, крепко сжал лежащий в кармане драгоценный камень. – Итого, для возвращения назад во времени потребуется Сердце Божественного Дракона и принести в жертву добрую половину людского населения континента… так?

– Да, по большей части всё сводится именно к этому. Совершенно неосуществимо, не находишь?

– Ага, звучит, как полная ерунда… – пробормотал парень, глядя куда-то в одну точку.

– От тебя редко можно услышать подобные вопросы, Кайл. Тебя сегодня прямо не узнать, словно ты внезапно повзрослел.

– Ха-ха, ты о чём, мам? Такого просто не может быть.

– Ты прав. И о чём я только думаю?

Мать и сын улыбнулись друг другу, хотя улыбка Кайла вышла какой-то натянутой.

– И всё же, давненько мы с тобой вот так не болтали.

– Правда?

– Конечно. Как никак, в последнее время ты меня сторонился, – вздохнула женщина.

– Ох, я не хотел, чтобы это выглядело так.

Примерно в этот период времени Кайл действительно начал избегать мать без какой-либо веской на то причины. Вероятно, это была вина переходного возраста, но, оглядываясь назад, он и сам не понимал, в чём именно было дело.

– Знаешь, мне ведь было от этого очень одиноко. Я думала, что совсем некомпетентна как мать, раз меня собственный сын терпеть не может.

– Ну… По-моему, твоё отношение и внешний вид мало помогают делу. Ты домосед, каких поискать, довольно неряшлива, и мало чему уделяешь внимание, кроме своих книг. Да и с ведением домашнего хозяйства у тебя всё печально, так что образу идеальной матери ты и правда соответствуешь так себе.

– Я и раньше обо всём этом знала, но когда это говоришь ты – оно бьёт по живому…

–… Но даже так, ты моя единственная мама, и никакой другой мне не надо.

Больше всего Кайл не хотел снова её потерять.

– Право, иногда ты выдаёшь просто милейшие вещи~

Улыбаясь до ушей, Серайя обняла сына. Правда, он был крупнее неё, и это больше выглядело так, словно она пыталась к нему прицепиться. Будь это шестнадцатилетний Кайл из прошлого, он давно бы уже её отпихнул, но сейчас парень лишь изо всех сил старался сдерживать слёзы, охваченный волной ностальгии, радости и смущения.

– Что-то я проголодалась от всех этих разговоров. Кажется, Лиз хотела сделать сегодня завтрак. Ах, как же она вкусно готовит~ Я уже в предвкушении, – довольно произнесла Серайя, лёгким шагом направившись в сторону лестницы на поверхность.

– А… Извини, но я уже всё съел, – признался Кайл.

От этих слов радостное выражение на лице женщины застыло.

– … Вот как? Ну, тут уж ничего не попишешь… Значит, мама поищет себе чего-нибудь перекусить, хе-хе-хе.

– Мне правда жаль.

– Ничего, всё в порядке… Ах, верно, у тебя сегодня день рождения, не так ли? Тогда, твоим подарком будет сегодняшний завтрак… Хе-хе.

– И ты туда же? Как-то это мелковато для подарка, не находишь?

примечания переводчика□□(□□)

В анлейте Серайя называет сына ‘Кайл-чан’, но я на этом моменте словил небольшой кринге и диссонанс. Японской атрибутики тут, как таковой, нету – сеттинг магического средневековья, к японской культуре не имеющий никакого отношения. Посему «чан», «сан» и прочие суффиксы не считаю необходимыми к переносу при переводе. Пока попробую обойтись без них, если увижу, что не выходит, тогда буду думать. (□◇□;)

http://tl.rulate.ru/book/54867/2019373